

Кефир, батон и помещательство как норма



Ульяна ЛУГОВЦЕВА

— А я в консу поступать не буду. Ну, выучу все ноты, и что потом? Как Абросимова, всю жизнь носить китайские туфли?

Так в фильме нашего земляка Сергея Ольденбург-Свинцова «Голубка» рассуждает о плане музыканта воспитанница музыкального училища, вождельно глядя вместе с подругой на «реальную» жизнь из окна класса, в котором юные создания отдают лучшие годы своей жизни бесконечным упражнениям на скрипке...

Возможно, сбросить с ног «китайские туфли» многим молодым выпускникам консерватории действительно непросто, и «деловая» из училища знает, о чём говорит. Но «за кадром» в кинокартине остаётся волшебство музыки, ведь режиссёр и актёры решают в мизансцене иную задачу, и в конечном счёте создают образ Художника, для которого именно искусство составляет смысл жизни.

А что думают об учёбе и своём будущем студентка и выпускники Казанской консерватории, реальные, не киношные?



Елена ЛОСЬ

Студентка четвёртого курса фортепианного факультета, многократный лауреат международных конкурсов

Консерватория — особый вуз, не похожий на большинство других. Главное отличие в самих студентах, у нас самые интеллигентные ребята. Мы не «проходим» предметы, в нас постоянно звучит музыка. В других вузах студенты в свободное время редко обсуждают профессиональные темы, мы же готовы до ночи проговорить о Рахманинове или Скрябине...

Недавно по случаю дня рождения одной из студенток пошли в ночной клуб, встретили Данияра Соколова, выпускника консерватории, и, представьте, не танцевали, а с жаром толковали о судьбах нынешних музыкантов! На нас смотрели как на сумасшедших. Наверное, мы и в самом деле не совсем нормальные, только вот что считать нормой...

Сама атмосфера в консерватории, облик педагогов напоминают если не о девятнадцатом, то о начале двадцатого века. Таких профессоров, как у нас, редко встретишь, смотрим на них с благоговением. Хотя подчас бывает трудно подстроиться

ся под «старомодные» ритм и взгляды, что-то порой даже раздражает... Но именно у педагогов мы учимся пониманию жизни и музыки.

У меня прекрасный учитель Евгений Владимирович Михайлов. А когда он на гастролях, я работаю в классе по специальности с Эльфией Вафовной Бурнашевой, которая может полностью перевернуть твоё представление о музыке и обратить к её сути, прежде сокрытой... Для всех студентов она — огромный авторитет.

Душа консерватории — наш ректор Рубин Кабирович Абдуллин. Когда он шагает по коридору, все студенты смотрят на него с восхищением. И абсолютно без боязни, несмотря на его высокую должность. Он может подойти, сказать ободряющие слова, с какими обратился и ко мне во время конкурса. Такая поддержка вдохновляет. Даже просто поздоровается — и это воспринимается каждым студентом как событие.

Ректор много помогает нам в организации поездок, выступлений, вот и мне последний конкурс во Франции, где я стала лауреатом, материально обеспечило Министерство культуры Татарстана по его просьбе.

Ирина Сергеевна Дубинина и Наталья Александровна Фомина застали времена Нейгауза, и замечательные традиции великих маэстро они передают нам. Среди тех, кто олицетворяет консерваторию, — Фаина Петровна Старателева. Из более молодых — Ленар Салигзянович Айкаев, пример многогранности и универсальности музыкантов. Солист-скрипач, педагог, директор Большого концертного зала — всё успевает делать хорошо. Очень убедителен на своих лекциях Вадим Робертович Дулат-Алеев. Мне нравятся лекции Владислава Михайловича Маклецова, простым изящным языком объясняющего сложные проблемы философии. Часто остаёмся после занятия и продолжаем обсуждать их с педагогом...

Филюс КАГИРОВ

Выпускник
вокального факультета,
лауреат
международных конкурсов



Для меня главный человек в консерватории — мой педагог по специальности профессор Зиля Даяновна Сунгатуллина. Удивительная певица, твор-

чество которой составило значительную веху истории татарской музыки. Жиганов, Яхин посвящали ей свои произведения, она была первой исполнительницей многих сочинений татарских композиторов, от неё зависело будущее очень многих романсов и песен...

Однако дело не только в творческом авторитете Зили Даяновны, но и в её человеческих качествах. Она берёт студента

под своё крыло и ведёт за собой. Для меня всегда было важно, как начинается урок, какое настроение у меня и педагога, от этого зависел и результат, особенно поначалу. Вот представьте, прихожу весь в сомнениях и страхах, голос не звучит... И буквально несколькими добрыми весёлыми словами Зили Даяновна так ободряет, что начинаешь

петь вдохновенно, забываешь все сомнения... При этом она никогда не пропустит брака, поправит строго и понятно. Теперь я понимаю, почему однокурсники Зили Даяновны по консерватории, вспоминая студенческие годы, говорят, что она — душа компании, и в то же время настоящий профессионал...



ОЛЬГА ШЕЛЕНОВА

Айгуль ХАЙРИ

Выпускница вокального факультета, лауреат премии Союза театральных деятелей Российской Федерации

П

осле окончания консерватории в нынешнем году я поступила в аспирантуру — хочется совершенствоваться, оказывается, «не хватило» мне...

Консерватория определила мою судьбу. Особенно много дала работа в оперной студии, с нею связаны самые яркие впечатления для меня и многих моих однокурсников. Такими интересными занятия в студии сделало художественное руководство доцента Альфии Ибрагимовны Заппаровой. Ну, а по-

становка музыкальной комедии Джаудата Файзи «Башмачки», где я исполняла главную роль, заставила поверить в свои силы и укрепила желание играть на сцене оперные спектакли... Как все мы сдружились! Репетиции были очень напряжёнными, длительными, а надо было ещё посещать лекции, сдавать зачёты... Ради спектакля всё выдерживали. В классе — это одно, а играть на сцене для публики — совсем другое, очень трогательно, трепетно. Открываешь в себе что-то новое... Мы показывали спектакль в других городах и были счастливы.

Режиссёр постановки Рустем Фаткуллин нашёл какой-то новый ключик к опере. Многие зрители шли на спектакль как на праздник, его ждали. Нередко очень трудно завести публику, заставить не то что смеяться, даже улыбаться, а тут реагировали на каждую реплику! Мы очень волновались, для меня спектакль стал большим экзаменом — отвечала не только за своё пение, но и за успех постановки в целом. А после исполнения ещё долго не могли наговориться о «Башмачках».

«Напрягало» только сопротивление акустики зала: Большой концертный зал — не для спектаклей. Да и вообще, мы с выпускниками это обсуждали, — Казани нужен Музыкальный театр. Были бы востребованы певцы, музыканты всех специальностей... Ведь каждый год на госэкзаменах проявляют себя столько талантов!..

Консерватория вообще богата неординарными личностями. Это очень тонко, необъяснимо. Здесь все живут музыкой, начиная с педагогов. Восхищаюсь профессором кафедры струнных инструментов Афзалом Насретдиновичем Хайрутдиновым. Он у меня ничего не ведёт и, наверное, вообще меня не знает, но мы все его знаем и ценим, это легенда консерватории. Он был первым студентом, потом создавал этот Дом Музыки.



ОЛЬГА ШЕЛЕСОВА

Обожаю преподавателей кафедры вокального искусства, все они — мой учителя. Особенно признательна моему педагогу Кларе Акрамовне Хайрутдиновой, которая вывела меня на настоящую сцену. Во многом благодаря ей по рекомендации Казанской консерватории я получила диплом и премию Союза театральных деятелей Российской Федерации имени Бориса Покровского «За успешные достижения в профессии актёра», которыми отмечено исполнение главной роли в «Башмачках». На дипломе стоит подпись Александра Калягина, а вручал его Зураб Соткилава. На мне были красная мантия и четырёхугольная шалочка... Это, конечно, огромный стимул и огромная ответственность!

Сейчас я работаю над ролью Алтынчеч в одноимённой опере Назиба Жиганова к столетию со дня его рождения. Это следующий проект оперной студии консерватории. Страшно, справлюсь ли, но очень хочу исполнить замечательную партию. Из академического репертуара очень нравится партия Розины из «Севильского цирюльника» Россини, надеюсь сыграть и эту роль...

Конечно, во время учёбы важно общение с однокурсниками, другими студентами. Обсуждали музыкальные события, новости консерватории... Кефир, батон в перерывах между лекциями — времени на общение очень мало... К тому же вокалисты не очень дружный народ: все мы — солисты. Однако объединяет служение музыке.

Консерватория прибавила ответственности за каждое исполнение. Меня она направила на освоение классической базы,

и хотя часто пока современные вещи, консерваторская школа уже внутри.

Стремлюсь привнести новое в эстраду, основываясь на своём образовании. И многие благодарят меня. Другие, наоборот, считают, что не стоит усложнять эстраду: «Народ не поймёт»... Однако кто должен воспитывать музыкальный вкус слушателя, как не профессиональные артисты? И в аранжировках, и в исполнении, и в костюмах стараюсь находить что-то свежее, быть изобретательной, интеллигентной...

Может, чем-то рискую, стремясь возродить традиции «интеллигентной эстрады» пятидесятих-шестидесятых годов двадцатого века, в которой зрителю интересна личность певца, смысл, интонация, нюанс, а не бэк-вокал, подтанцовка и другие составляющие шоу-бизнеса. Стараюсь петь для людей, дорожащих искренностью. Ведь песня может перевернуть душу. Так пел Рашид Вагапов... Лауреаты фестиваля его имени Филос Кагиров, Наиль Сагдеев, Айгуль Зайнуллина и я выступали в Финляндии и Швеции для татарской диаспоры. Поразила сплочённость тамошних татар. Непередаваемое ощущение: они тонко чувствуют, только зазвучит строчка песни — сразу подхватывают. Мы здесь не дорожим этим единством, не ценим так высоко наше, родное. Можно ли для таких людей петь неискренне? А когда Айгуль Зайнуллина заиграла на рояле «Соловья» Яхина — народ просто разрыдался. Было здорово! И очень хорошо понятно, что в музыке ценны не атрибуты шоу, а чувства.

Беседовала **Ульяна ЛУГОВЦЕВА**, выпускница Казанской консерватории

Фото из архива консерватории